крайними датами — 1825 г., а лето того же года — единственное возможное время приезда Дуни, если ее биография строится на основе судьбы А. И. Давыдовой. Дуня могла приехать «в карете в шесть лошадей, с тремя маленькими барчатами и с кормилицей» только до восстания и после того, как она в мае 1825 г. стала законной женой Минского. Только теперь для нее стало возможным показаться отцу и убедить его, что она не погибла, а, наоборот, стала богата и знатна.

Чтобы о любви джентльмена и дочери смотрителя рассказать без упоминаний о декабрьском восстании и тем самым сделать возможным издание этой повести, в первую очередь необходимо было заменить ее рассказчика. Из начатых «Записок молодого человека» следовало устранить самого молодого человека, едущего в Черниговский полк. Но при этом Пушкин не переходит к повествованию от «всеведущего автора», а передает речь чиновнику, неоднократно проезжающему через эту станцию, где ему рассказывают о Дуне ее отец, а затем мальчик. Такой способ повествования позволяет обойти молчанием восстание и не сообщать об участии в нем Минского, но и не отрицать это участие.

Наряду с переменой рассказчика необходимой стала, с той же целью перемена места дальнейшего развития любовной истории. Васильков, предполагавшийся, по-видимому, в «Записках молодого человека», сам по себе явно указывал на восстание. Вместо этого Минский увозит Дуню в Петербург, где он мог участвовать в восстании Северного общества, но где возможны были самые разнообразные сюжеты, не имеющие никакого отношения к восстанию. На столичном фоне тема мезальянса («Домик в Коломне», «Езерский», «Медный всадник») выступает особенно рельефно.

В качестве свидетеля, который мог бы рассказать проезжему чиновнику о жизни Дуни в столице, потребовался человек, отправлявшийся с почтовой станции разыскивать ее в Петербурге. Таким свидетелем Пушкин предполагал сначала сделать влюбленного в Дуню писаря, но эта фигура для сюжета была явно излишней, и в Петербург пришлось отправить самого смотрителя. Однако для роли основного рассказчика Самсон Вырин мало подходит, и большую часть его рассказа А. Г. Н. передает косвенной речью.

В результате замены прапорщика Черниговского полка сложной системой рассказчиков, в повести, которую А. Г. Н. рассказал Белкину, образ станционного смотрителя выдвинулся на первый план, и от него повесть получила свое название. Для многих читателей, воспитанных на литературе, «вышедшей из «Шинели» Гоголя», горестная судьба отца заслонила судьбу дочери, и они воспринимают «Станционного смотрителя» как повесть об одном из «бедных людей», дочь которого соблазнил знатный развратник. Подобно Самсону Вырину, они остаются в плену легенды о блудном сыне и историю дочери смотрителя уподобляют судьбе, например, Эмили в «Дэвиде Копперфилде» Диккенса. Но судьба Дуни была совершенно иной, и не нужно навязывать этой повести мораль, противоречащую взглядам Пушкина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гершензон М.* Мудрость Пушкина. М., 1919.
2. *Пушкин.* Полн. собр. соч. В 17 тт. Т. 8, кн. 2. М., 1940.
3. *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. В 6 т. Т. IV. М., 1936.
4. *Петрунина Н. Н.* Проза Пушкина. Л., 1987.
5. *Эйдельман Н.* Апостол Сергей. Повесть о Сергее Муравьеве-Апостоле. М., 1975.
6. *Эйдельман Н.* Пушкин. История и современность в художественном сознании поэта. М., 1984.
7. *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. В 10-ти т. Т. VI. М., 1964 (комментарий).
8. *Харлап М. Г.* Полемический смысл «Домика в Коломне»//Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. 1980. Т. 39. Вып. 3.
9. Краткая литературная энциклопедия. Т. 7. М., 1972.